

поэтической основе, крестьянские массы принесли свои традиции, обилие военно-бытовых и семейных тем. Конечно, в живой жизни процесс сложения новых песен не был таким схематичным, он был сложнее и разнообразнее, но социальные истоки отдельных жанров ясно обнаруживаются в первоначальных песнях гражданской войны. Идейное руководство пролетариата видно и в народном творчестве. Оно сказалось в том поэтическом воздействии, которое оказали на формирование нового жанра песен о гражданской войне пролетарские революционные песни.

В. Ю. Крупянская, анализируя песни о гражданской войне в некоем единстве и целостности, не учитывает особого значения социальных истоков, отразившихся в отдельных поэтических элементах этого своеобразного в своем единстве песенного творчества.

Можно упрекнуть исследовательницу также в том, что ею не раскрываются связи литературных песен с фольклорными, не показывается песенное творчество зачинателей нашей массовой советской песни в его общности с творчеством народа, а в этом и состояла как раз новизна этого нового фольклора.

Сборник Института этнографии Академии наук СССР является значительным вкладом в советскую фольклористику. Он не только вводит значительные материалы и новые более верные и глубокие трактовки в научный оборот, но и наводит на многие размышления, заставляет пересмотреть и решать по-новому такие вопросы, как связь литературы с устным народным творчеством, связь народного творчества с конкретными явлениями действительности и многое другое.

Т. М. Акимова

СТРАНЫ НАРОДНОЙ ДЕМОКРАТИИ

Искусство в Народной Республике Албании. Албанский комитет культурных связей с заграницей, 1953.

В 1953 г. Албанским комитетом культурных связей с заграницей был издан альбом «Искусство в Народной Республике Албании». Издание преследует цель ознакомить читателей с различными жанрами искусства албанского народа.

Альбом содержит следующие разделы: «Культура и искусство в Албании» (4 стр.) — общий вводный раздел; «Народное искусство» (6 стр.), где рассказывается о народной поэзии, музыке и танцах, о художественных ремеслах, описываются национальные костюмы и образцы национальной архитектуры; «Музыка» (8 стр.) — содержит описание народных музыкальных инструментов, сведения о развитии современной музыкальной культуры, о деятельности профессиональных коллективов и кружков художественной самодеятельности; «Театр» (7 стр.), излагающий историю создания и развития национального театра; «Скульптура и живопись» (14 стр.), рассказывающий о работах художников и скульпторов прошлого и настоящего; и, наконец, «Археология» (12 стр.), где перечислены важнейшие археологические находки на территории Албании, дается общее понятие о смене культур, указываются музеи страны. Каждый из разделов состоит из краткого текста и большого числа фотоиллюстраций. Текст, так же, как и подписи под иллюстрациями, дается на трех языках: албанском, русском, французском.

Издание такого альбома позволяет самым широким кругам читателей в различных странах познакомиться с художественным творчеством богатого талантами албанского народа, искусство которого до сих пор очень мало известно за пределами его страны. Именно в этом заключается основное положительное значение рецензируемой книги.

Албанский народ создает в своей стране основы социализма. Развитие экономики, подъем материального благосостояния трудящихся сопровождаются небывалым в истории Албании размахом культурного строительства; «...угнетенные народные массы, веками прозябавшие в темноте и невежестве, восстали против своих угнетателей и, взяв в свои руки дело всестороннего развития своей страны, вступили на путь прогресса. Запруженная до сих пор жизненная энергия народа вырвалась наружу» (стр. 6). О том внимании, которое проявляют правительство и Албанская партия труда к развитию культуры и искусства, о всесторонней помощи работникам культуры, о строительстве клубов, организации библиотек, читален, музеев, об учебных заведениях и научных учреждениях, театрах, киноискусстве рассказывается в первом, вводном разделе книги.

Народное искусство Албании характеризуется чрезвычайным разнообразием форм. Население каждого района, иногда даже отдельной деревни, имеет свой традиционный костюм. Национальные костюмы албанцев, несомненно, надо причислить к произведениям народного искусства — столько художественного вкуса, изобретательности, мастерства выполнения отражено в них. В настоящее время национальные костюмы сохраняются в сельской местности и частично в городах; в большой степени они заменяются костюмами общераспространенного городского типа. Женские костюмы всех районов страны украшаются разнообразными вышивками, серебряными подвесками, пряжками, ожерельями. Старинное ювелирное искусство в Народной республике возродилось на новых, кооперативных началах. Кроме украшений, современные мастера изготавливают разнообразные декоративные изделия и предметы народного обихода, отличающиеся тонкой работой.

Женские костюмы области Фиери шьются из домотканной материи, затканной многоцветными, преимущественно геометрическими узорами. Разнообразные орнаменты этих одежд перекликаются с орнаментами ковров, тканых и вязаных шерстяных изделий, выработка которых распространена по всей стране.

Особое развитие получила в Албании резьба по дереву. Ею покрыты интерьеры жилых домов, православных церквей, предметы обихода. Особенно славятся резчики по дереву из Дибры. Дибряне издавна считались хорошими строителями, в различных районах страны они занимались на постройку зданий и украшали замечательной резьбой потолки, стенные шкафы, ставни, мебель, черпая сюжеты для сложных орнаментальных композиций в основном из растительного мира. Мастера юго-восточной Албании украшали резьбой православные церкви, причем сочетали мотивы из растительного и животного мира. Замечательные образцы албанского искусства представлены на фотографиях: отделка церкви в г. Корче, богатого жилого дома в г. Шкодера. Различные предметы обихода, главным образом мундштуки и курительные трубки, покрытые резьбой и ярко раскрашенные, изготавливаются на лучковых токарных станках. Это ремесло особенно развито в районе Тираны. Мастера в настоящее время объединены в производственные кооперативы. Фресковая живопись представлена в альбоме фрагментами росписи галереи мечети Этэм Бей в г. Тиране.

При всем многообразии форм прикладного искусства его основная тематика и художественная манера остаются неизменными: это сложные орнаментальные композиции двух типов — геометрического и растительного (последний иногда сочетается с животными мотивами). Тонкий вкус и замечательное чувство пропорций отличают произведения албанского прикладного искусства. Это жизнерадостное творчество, радующее глаз, веселящее душу.

Такая же общность внутреннего содержания при разнообразии внешних форм наблюдается в музыкальном и песенном искусстве албанцев. Наиболее старинные песни исполняются без инструментального сопровождения. Другие поются под аккомпанемент лютни, чифтели (своего рода мандолины), волынки, бубна. В северной горной области песни исполняются чаще всего соло или дуэтом. На юге страны — иные мелодии. Здесь песни поются обычно хором, из которого выделяется запевала. Разнообразны и танцы различных районов страны. Музыкальный фольклор албанского народа так же, как и устное народное творчество, отражает историческое прошлое страны (эпические песни о подвигах воинов, сражавшихся против иноземных захватчиков, о национальном герое Георгии Кастриоти — Скандербеге, о вождях народных восстаний). В современном фольклоре воспеваются герои национально-освободительной войны, трудовые подвиги передовиков социалистического строительства.

Красной нитью через все народное творчество албанцев проходит глубокая любовь к своей родине. Почти пятистолетнее турецкое иго, деятельность антинародных правительств, иностранная оккупация во время второй мировой войны — все эти мрачные события, принесшие неисчислимые бедствия Албании, не погасили творческих сил народа. В сокровищнице народного творчества находят источник для своего развития современное профессиональное музыкальное искусство, театр, живопись и скульптура.

При благоприятных условиях, которые создают народно-демократический строй для работников культуры и искусства в стране, где еще в 1938 г. было всего три хора, три духовых и один симфонический оркестр, созданы теперь десятки самодельных и профессиональных хоров, оркестров и балетных групп, насчитывающих многие тысячи участников. Главным центром музыкальной деятельности является филармония. Музыкальное искусство Албании стоит на высоком идейном уровне. Образцом для него является русская классическая и советская музыка.

Драматический театр стал входить в быт албанского народа лишь в конце XIX в. в период национального возрождения Албании. Первыми драматургами явились передовые писатели этой эпохи Самуи Фрашери и Антон Зако Чаюпи. При режиме короля Зогу театральная деятельность проводилась кружками прогрессивной учащейся молодежи и рабочих. Во время национально-освободительной войны против фашистских оккупантов подпольные театральные группы в городах и самодельные коллективы в партизанских отрядах вели большую агитационную работу. В настоящее время основным профессиональным коллективом является Народный театр в Тиране. Многочисленные кружки художественной самодельности, организованные не только в городах, но и в селах (где в прошлом население вообще не имело представления о театрах) помогают выявить таланты народа и являются средством воспитания и просвещения трудовых масс. Албанские театры ставят пьесы албанских драматургов (среди них выделяется историческая драма «Халиль и Харья» Коля Якова), комедии Мольера, советские пьесы и др.

Археологические раскопки обнаруживают памятники живописи, скульптуры и архитектуры, датируемые еще иллирийской эпохой. Среди них — вазопись, женские статуи в иллирийской одежде, мозаика. Изобразительное искусство средневековья посвящалось в основном религиозным сюжетам. Однако художники зачастую изображали персонажи священной истории в албанских костюмах. В XIX в. известны художники, работавшие в бытовом жанре (Ндоц Мартини, Коль Хидромено). Для этнографа большой интерес представляет картина художника К. Хидромено «Шкодранская свадьба», репродукция которой дана в альбоме. По ней можно составить себе представление о порядке свадебной процессии, о городской архитектуре; здесь детально изображена праздничная и будничная одежда населения г. Шкодера в XIX в.

При антинародном режиме короля Зогу художникам приходилось работать в очень тяжелых условиях. Изобразительное искусство приходило в упадок. Ныне народное правительство обращает большое внимание на развитие искусства; организируются выставки и конкурсы, молодые художники и скульпторы обучаются в Лицее искусств и на специальных курсах. Современная живопись и скульптура Албании следуют принципам социалистического реализма советского искусства. Среди скульптурных портретов, в которых воплощены образы героического прошлого албанского народа, заслуживает внимания памятник национальному герою Георгию Кастриоти — Скандербегу работы скульптора Я. Пачо. Албанские художники и скульпторы изображают эпизоды национально-освободительной войны, мирный труд своего народа, создают портреты лучших людей страны.

Археология является новой отраслью албанской исторической науки. Антинародные правительства прошлого торговали историческими ценностями страны, отдавая их на разграбление иностранным коллекционерам. В самой Албании не было квалифицированных кадров археологов, не было ни одного музея.

В настоящее время центром исторических исследований является Институт наук. В Тиране открыт Музей археологии и этнографии, в крупных городах страны — краеведческие музеи. Ведутся систематические раскопки, изучение архитектурных памятников средневековья. Материалы, добытые археологами, занимают подобающее им место в создаваемой заново истории албанского народа.

Древнейшие следы человека на территории Албании датируются мезолитическим временем. Среди памятников первобытной эпохи наиболее богата находками неолитическая стоянка, открытая на дне осушенного озера Малик. Бронзовый и железный века представлены многочисленными курганами. Значительное число памятников относится к местной иллирийской культуре: скульптура, гробницы, керамика, бронзовые сосуды, остатки храмов и амфитеатров, крепостные сооружения, наконец, монеты, имевшие хождение на западе Балканского полуострова и на территории современных Венгрии и Румынии. В I тысячелетии до н. э., особенно в прибрежных районах страны, стало распространяться греческое влияние, которое во II в. до н. э. сменилось римским, а позднее — византийским. Однако эти влияния оставались поверхностными и никогда не вытесняли местной самобытной культуры. Наиболее изучены археологически древние города Аполония (современный Поян) и Бутротум (Бутринто).

Ученые Албании, пользуясь помощью со стороны ученых Советского Союза и стран народной демократии, успешно работают над изучением жизни и многовековой культуры своего народа.

* * *

Рецензируемая книга имеет, несомненно, очень большой интерес. Однако она не лишена недостатков. Существенным пробелом является ограниченное число цветных иллюстраций. Из 47 таблиц цветных только две. Черно-белые фотоиллюстрации при всем их прекрасном качестве не дают полного представления о характере орнаментов и фресок, о красочности национальных костюмов, о художественном достоинстве картин. Очень жаль, что русский перевод текста выполнен небрежно и грешит ошибками, порой существенными. Например, на стр. 47 сообщается, что до сих пор не обнаружена еще живопись древнего времени, исполненная на камне или на дереве, она представлена лишь различными сценами на вазах античного периода. В русском же переводе речь идет о скульптуре («...не найдены скульптуры, высеченные на камне или вырезанные из дерева»), что ставит читателя в тупик, так как несколькими строками ниже упоминаются четыре статуи в иллирийских одеждах. На стр. 61 говорится о том, что иллирийская культура «связана с образованием первых государств в этой области Балкан»; в русском переводе она почему-то «связана с образованием первых четырех царств на Балканах», хотя ни о каких «четыре царствах» в албанском оригинале нет упоминания. Неолитическая стоянка на озере Малик названа «археологическим центром», что в данном контексте не имеет смысла (стр. 61, 63); тут же вопреки албанскому оригиналу вместо неолитической эпохи появилась энеолитическая. Совершенно искажено название Гальштатской эпохи (стр. 62), слово «обычай» переведено «законы», что нарушает смысл текста (стр. 49). Так же неудачен перевод некоторых мест на стр. 13. Совершенно не по-русски звучит выражение «костюмология» (стр. 14) и т. д.

Отдельные недочеты альбома отнюдь не могут отразиться на общей оценке этой книги, имеющей большое познавательное значение. Следует приветствовать инициативу Албанского комитета культурных связей с заграницей, издавшего альбом, и пожелать научным и культурным учреждениям Албании и впредь знакомить мировую общественность с культурным достоянием своего народа.

Ю. В. Иванова